

ее. Он желает дать ей знать, что она убивает своего пленника, слабого, униженно-го, беспомощного. Танкред говорит ей: «Ты, кажется, ко мне одному из всего воинства питаешь вражду; удалимся отсюда и вступим в битву один на один.

XXVI

Тогда мы увидим, равняется ли твоя сила моей». Она принимает вызов и, несмотря на то, что оставалась без плеча, скачет гордо; Танкред же следует за ней уныло. Накопец она остановилась, готовая к битве, и начала поражать. «Остановись! – закричал Танкред. – Прежде чем станем биться, уловимся о самой битве».

XXVII

Клоринда остановилась и Танкред, благодаря силе любви, превратился из робкого в смелого; он говорит ей: «Мое условие состоит в том, чтобы ты, если не желаешь мира, исторгнула из меня сердце. Оно не мое больше, оно твое: если ты не желаешь, чтобы оно воздыхало, оно охотно погибнет. Это сердце давно уже твое; пора тебе исторгнуть его из моего тела, и я не должен тому сопротивляться.

XXVIII

Смотри, я опустил руку и подставляю тебе беззащитную грудь. Почему же ты не пронзася? Или ты хочешь, чтобы я облегчил твой труд? Я сейчас сниму броню и обпажу перед тобой сердце». Злосчастный Танкред, вероятно, продолжал бы печальное сгование, но стремительные толпы бившихся христиан с язычниками помешали ему.

XXIX

Палестинцы, гонимые христианскими отрядами, отступали или по страху, или имея какой-нибудь умысел. Один из преследовавших, человек с жестоким сердцем, видя развевающиеся кудри Клоринды и мчась сзади, поднял меч с намерением уда-

рить ее в тыл; но Танкред, успев заметить это, закричал и мечом своим отклонил удар.

XXX

Впрочем, удар не остался без последствий и ранил белую шею красавицы. Рапа была ничтожна, и светлые кудри, окропленные кровью, походили на золото, осыпанное рубинами рукой искусного художника. Танкред, подняв меч, с гневом кинулся на преступника.

XXXI

Противник ускакал, и раздраженный витязь помчался вслед за ним; оба летят, как из лука стрела. Клоринда остается на месте, видит, как они удаляются, и не гонится за ними; следуя за своими, она идет на франков, и то падают на пих, то от пих убегают: снова бросается и снова отступает, так что нельзя сказать, бежит ли она или преследует.

XXXII

Так могучий вол в широкой ограде противнооставляет рога устремляющимся на него псам, и они от него бросаются в сторону и слова смело падают, когда он ударится в бегство. Клоринда, отступая назад, держит за собой огромный щит, который прикрывает ее голову; подобно тому, в своих играх, мавры укрываются на бегу от пуценных вслед за ними мячей из прапа.

XXXIII

Таким образом, одни гнали, другие спасались бегством, и все приблизились к высоким городским воротам; но вдруг язычники, подняв страшный крик, обращаются на преследовавших, обходят их и поражают с тыла и с боков. Между тем и Аргант спускается с горы, чтобы напасть на христиан с фронта.

В последующих строфах (XXXIV–LXXVI), до конца песни, поэт рисует другую картину: мусульмане побеждают христиан и заставляют их отступить в свой лагерь; в числе жертв Ар-